

Ли Яо по-прежнему смотрел на свою сестру с недоумением. Она была той же самой, но почему-то казалась ему совершенно другой. Когда это началось? Возможно, с того дня, когда он взял деньги из дома.

— Но какое это имеет к нему отношение?

Он злорадствовал:

— Сестра, ты правда вернешься? Не боишься, что отец сломает тебе ноги?

Ли Тан лишь улыбнулась, не отвечая. Слово «сестра» звучало странно и неуместно.

После полудня солнце палило нещадно, словно выжигая землю. Гао Мяньюфан, устроившись в шезлонге, лениво обмахивалась веером. Её одежда была тонкой, обнажая толстые складки тела.

Увидев, что Ли Тан уходит, она крикнула вверх:

— Чен, тот, кто сбежал из дома, вернулся.

Плюнув в сторону Ли Тан, она добавила:

— Неблагодарная дочь.

Её взгляд скользнул по школьному рюкзаку Ли Тан. В эти времена семья с трудом зарабатывала сорок-пятьдесят юаней в день, а эта, казалось бы, бесполезная девушка умудрилась открыть репетиторский класс и зарабатывать пятьсот юаней.

Ли Чен спустился с верхнего этажа и сел на бамбуковый стул, угрожающе уставившись на Ли Тан. Он сидел спокойно, как всегда, но его взгляд был полон ярости.

Ли Тан, не обращая внимания на их мысли, спокойно села на стул, приняв расслабленную позу.

— Кто тебе разрешил садиться? Встань! — рявкнул Ли Чен, видя, что его старшая дочь становится всё более непослушной.

Гао Мяньюфан фыркнула:

— Чен, если бы она действительно уважала тебя, то давно бы отдала заработанные деньги. Она совсем не думает о своих родителях.

Ли Яо поддержал:

— Папа, не расстраивайся, это не стоит твоего здоровья.

Прохладный ветерок пронёсся по комнате, охлаждая сердце Ли Тан.

— Папа, я заболела, мне нужны деньги, — сказала она, доставая медицинское заключение из рюкзака и кладя его на стол.

Ли Чен взглянул на бумагу, и его лицо исказилось от гнева:

— Я так и знал! Ты такая же, как и та больная, проклятая змея! Ты хочешь, чтобы наша семья никогда не поднялась!

Гао Мянфан, быстро сообразив, отвела Ли Чена в сторону:

— Чен, может, устроим ей сватовство? Найдём кого-то, кто будет о ней заботиться, и в будущем она сможет помочь нам.

Ли Чен заколебался, но в конце концов кивнул.

Как только старшие ушли, младший стал вести себя высокомерно. Ли Яо с сарказмом сказал:

— Жди, скоро будет «бамбук с мясом» — хорошая порция ударов.

Ли Тан лишь усмехнулась.

— Если ты отдашь мне деньги, прошлое забудем. Я не буду с тобой связываться, а насчёт твоей болезни, я поговорю с родителями, может, ещё можно что-то сделать, — Ли Яо сделал паузу, затем добавил:

— А если умрёшь, то и ладно. Раньше умрёшь — раньше переродишься, правда, сестра?

— Да и деньги ни с собой не возмёшь, ни с собой не унесёшь. Отдай их мне, а я буду сжигать для тебя бумажные деньги в праздники, чтобы тебе в загробном мире было хорошо, — Ли Яо уже решил, что болезнь Ли Тан смертельна.

Ли Тан сжала ручку рюкзака, опустив глаза. В тот момент она поняла, что так называемые узы крови для них ничего не значат.

— Это заразная болезнь, брат, лучше не подходи ко мне слишком близко, — холодно сказала она.

Ли Яо в ужасе отпрянул, споткнулся о стул и упал в кресло-качалку. Он смотрел на Ли Тан с

недоверием:

— Ты... ты хочешь меня убить? Почему ты не сказала раньше?

— Да, думаю, что умирать в одиночестве скучно. Лучше взять с собой несколько человек, чтобы не было скучно, — Ли Тан взяла медицинское заключение и с отвращением бросила его в рюкзак.

Ли Яо, охваченный страхом, схватил веер со стола, но, вспомнив, что бумага лежала на нём, бросил его на пол.

Его жизнь в опасности, что же делать?

— Ты... ты змея! Я твой брат, а ты...

— О, так ты помнишь, что ты мой брат? Кто тебя растил, кто за тобой ухаживал? А как только подрос, начал ругаться, бить меня, воровать мою еду и сваливать на меня свои проступки.

— В прошлом году, когда в доме пропали десять юаней, ты сказал, что это я украла, и меня чуть не убили за это. А потом ты взял эти деньги и купил игрушку.

— В начале этого года ты спрятал мой ужин и завтрак, и я весь день голодала, пока не упала в обморок. Твоя мама подумала, что я ленюсь, и избила меня толстой палкой, — Ли Тан показала расстояние в пять сантиметров.

Воспоминания были свежи, даже спустя столько времени.

Каждый случай, каждое событие, о котором она помнила или уже забыла, превратились в боль, которая до сих пор жила в её сердце.

Ли Яо злобно сказал:

— Ты же девчонка, а девчонки должны страдать за мальчиков. Если я умру, мама тебя не простит. Мама! Папа!

Его крики привлекли внимание родителей, которые как раз строили свои планы.

Продать ненужную дочь, получить выкуп, избавиться от проблемы и заработать деньги — их расчёты были точны.

— Яо, что случилось? Старшая сестра тебя обидела? Ты уже взрослая, скоро замуж выйдёшь, а всё ещё обижаешь брата. Кто за тебя замуж пойдёт, если узнает, что ты такая? — Гао

Мяньфан, ещё не войдя в комнату, уже начала кричать.

Ли Тан, услышав, что речь снова зашла о замужестве, почувствовала тревогу.

Она недооценила подлость этой семьи.

Ли Яо, схватившись за одежду Гао Мяньфан, заплакал:

— Эта мерзкая женщина больна заразной болезнью, она хочет заразить меня. Мама, отведи меня в больницу, я умру!

— Что? Старшая дочь, ты бессовестная, бесстыдная... — Гао Мяньфан замахнулась, чтобы ударить Ли Тан, но, увидев её прямую спину, испугалась и опустила руку. — Какая у тебя болезнь?

— Заразная, — с улыбкой ответила Ли Тан, спокойно усаживаясь на стул.

Ли Чен закричал:

— Сука, убирайся отсюда, не позорь мой дом!

— Ты меня родил, — ответила Ли Тан, наливая воду в новый чайник и делая глоток, чтобы увлажнить пересохшее горло.

Трое членов семьи Ли хотели подойти, но не решались. Ведь это заразная болезнь, можно заразиться и умереть.

Ли Чен, глядя на новый чайник и спокойную Ли Тан, разозлился ещё больше и с силой ударил ногой по углу стены.

Боль от удара прошла через всё тело.

— Папа, я член семьи Ли, вы должны меня спасти. Врачи сказали, что ещё можно вылечить, нужно всего двадцать тысяч! — Ли Тан, казалось, ухватилась за соломинку, крепко сжимая чайник.

Гао Мяньфан холодно посмотрела на неё:

— Старшая дочь, у нас нет таких денег. Даже двадцать тысяч мы не сможем собрать.

Она уже строила планы: сын вдовы с соседней улицы, который потерял ногу, мог бы дать хороший выкуп. Если выдать Ли Тан за него, возможно, он спасёт ей жизнь.

Ли Тан, глядя прямо на Ли Чена, спросила:

— Что же нам делать?

— Старшая дочь, твой отец хочет устроить тебе сватовство. Сын тётушки Чан с соседней улицы, у них богатый дом. Они могут дать не только двадцать тысяч, но и двести! Там тебе будет хорошо, и лечение получишь, — Гао Мяньюан указала на самую высокую постройку на улице. — Видишь, это их дом!

Сыну тётушки Чан было за тридцать, и он был инвалидом.

Ли Тан бросила чайник на пол, и он разбился с громким звуком. Студенты и соседи, стоявшие за дверью, вбежали внутрь, услышав крик девушки:

— Папа, тётя, как я могу так поступить? Чтобы вылечить свою болезнь за двадцать тысяч, я должна разрушить жизнь семьи Чан? Я не стану делать такое бесчестное дело!

— Тётушка Чан помогала нам, когда мама была ещё жива, мы не можем быть неблагодарными и губить их ребёнка.

— Моя болезнь, вероятно, неизлечима. Я просто хочу закончить учёбу и поступить в университет. Папа, прости, что я ещё не могу зарабатывать и содержать тебя. Я не хочу быть для вас обузой. Вот два документа о разрыве отношений. Подпишите их, и моя жизнь будет зависеть только от судьбы.

<http://bllate.org/book/15496/1374001>